

91(09): 91(С19)К

Д 44.

Ю 448

В.А. Дивин

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ
МОРЕПЛАВАТЕЛЬ
А.И. ЧИРИКОВ



Географгиз-1953

91
ДЧЧ

В.А. Дивин

21(09):91(сн)

Д-44.

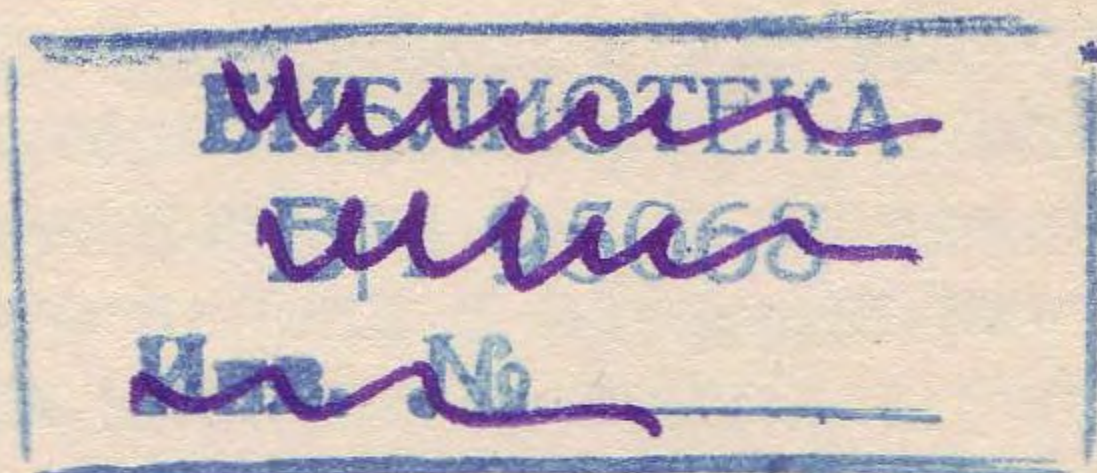
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ
МОРЕПЛАВАТЕЛЬ
А.И. ЧИРИКОВ

201702



233650.

Камчатская област. библиотека



МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР – ГЛАВИЗДАТ

Государственное издательство
географической литературы

МОСКВА 1953



ВВЕДЕНИЕ

В летопись мореплавания и географических открытий наш народ вписал яркие страницы, повествующие о бессмертных подвигах его героических сынов. Русские мореплаватели проникали в места, считавшиеся недоступными, открывали новые острова, реки, заливы, проливы, бухты, мысы, исследовали моря и океаны.

В этой связи «Правда» отмечала в июле 1951 года:

«Русский флот имеет славные традиции. Наш народ всегда любил морское дело. Русские моряки обогатили науку крупными открытиями, исследованиями, изобретениями. Им принадлежит честь открытия Тихоокеанского побережья Азии и Северной Америки, исследование самых различных частей Тихого океана»¹.

Но для «обоснования» корыстных целей господствующих классов капиталистических стран выполняющие их волю буржуазные историки и географы, дипломаты и юристы, явно искажая историческую правду, замалчивают великие заслуги русского народа в изучении нашей планеты и открытия русских моряков приписывают иностранным мореплавателям.

Буржуазные ученые, искажающие историю, всемерно стараются «доказать», что способность к мореплаванию присуща только англо-саксам, что великие географические открытия принадлежат лишь представителям этих наций.

Для подтверждения сказанного приведем такой пример. В недавно изданной книге Генри Р. Вагнер «Картография северо-западного побережья Америки до 1800 г.», претен-

¹ «Правда» № 210, 29 июля 1951 г.

дующей на научную безукоризненность, умышленно не опубликовано ни одной карты, составленной русскими во время Сибирско-Тихоокеанских экспедиций, в то время как всему миру известно, что именно русским мореплавателям и исследователям принадлежит первенство открытия и освоения северо-западной Америки и составления первых ее карт.

Показ исторической правды о действительной роли русского народа в истории мореплавания и географических открытий, основанная на фактах критика реакционных географов и историков является одной из актуальнейших задач советской исторической науки. Широкое и всестороннее освещение научных подвигов русских мореплавателей и исследователей будет служить делу воспитания у нашего народа чувства любви к Родине, делу укрепления дружбы народов и могущества великой страны социализма.

Исследования советских ученых-историков показали, что мореплавание на Руси зародилось очень давно. Уже в V—VI веках восточные славяне совершали смелые и далекие плавания по Черному и Балтийскому, Каспийскому и Средиземному морям.

В X—XII веках славяне, пользуясь речными и морскими путями сообщения, вели оживленную торговлю с Византией и прибалтийскими государствами, устанавливали прочные отношения с другими странами Западной Европы и Азии.

Характеризуя экономические и культурные связи Новгорода с другими странами в рассматриваемый период, К. Маркс писал: «В X веке его торговля распространялась до Константинополя, а в XII веке его корабли ходили в Любек; его жители сквозь дремучие леса проложили себе путь в Сибирь; неизмеримые пространства между Ладожским озером, Белым морем, Новой Землей и Онегой были ими несколько цивилизованы и обращены в христианство; они перепродавали в Европе азиатские и константинопольские полуфабрикаты, привозили в Россию европейские мануфактурные изделия; они били ливонских рыцарей-меченосцев»¹.

Новгородские мореходы на своих кочах плавали по бурным Белому и Мурманскому морям. Они побывали на острове Грумант (древнее русское название

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, стр. 156.

Шпицбергена) за несколько столетий до Баренца, которому буржуазные историки приписывают заслуги открытия Шпицбергена.

Новгородцы плавали по Ладоге, Неве, Финскому заливу. Они неоднократно отражали нападения шведов и немецких псов-рыцарей, стремившихся захватить русские земли. В истории борьбы Новгорода против иноземцев значительную роль играл русский военный флот.

Однако буржуазно-дворянские историки, игнорируя бесспорные факты в угоду иностранцам, утверждали, что в Новгородской земле и вообще на Руси флота до Петра I не было. «В конце концов мы приходим к заключению, — пишет Е. Квашнин-Самарин, — что Новгород не имел морского флота, ни военного, ни коммерческого»¹.

В самые тяжелые периоды истории нашей Родины любовь и интерес русских людей к морю не ослабевали. Так, в эпоху татаро-монгольского нашествия поморы продолжали совершать смелые плавания по Белому и Мурманскому морям. Плавания в суровых условиях способствовали выработке героического характера русского народа.

В центральной части русского государства в это время широко было развито судоходство по многочисленным рекам. В тяжелую пору татарского ига наш народ не только сохранил славные морские традиции, но и обогатился новым опытом в мореходном искусстве.

С ликвидацией феодальной раздробленности и образованием централизованного русского государства проблема завоевания выхода на моря и возвращения принадлежавших России земель, которые были захвачены шведами, польскими панами и немецкими рыцарскими орденами, приобрела первостепенное значение в укреплении русского государства. Выдающиеся деятели России XVI и XVII веков понимали, что без флота Россия не сможет сохранить положение независимой страны.

Особенно энергично боролся за выход на моря Иван Грозный. В 1552—1556 годах он ликвидировал Казанское и Астраханское ханства, представлявшие собой разбойничьи очаги, и тем самым нанес удар по захватническим

¹ Е. Квашнин-Самарин, Морская идея в русской земле, История допетровской Руси с военно-морской точки зрения, СПб., 1912 г., стр. 16.

планам турецких правителей. В результате присоединения Казанского и Астраханского ханств к Московскому государству Волга на всем ее протяжении оказалась в руках России. По ней и Каспийскому морю русские купцы стали вести оживленную торговлю со странами Ближнего Востока.

Во второй половине XVI века Иван Грозный предпринял практические шаги, направленные на завоевание выхода на Балтику. Разгромив на первом этапе Ливонской войны войска Ливонского ордена, он овладел значительной частью южного побережья Финского залива. В Нарве был создан торговый порт, ставший важным центром торгово-экономических связей России с западноевропейскими странами. Иваном Грозным была сделана попытка завести постоянный военный флот и создать для него военно-морскую базу. Оценивая эту борьбу за выход на Балтийское море, К. Маркс писал: «Он был настойчив в своих попытках против Ливонии; *их (Ивана Грозного и Петра I. — В. Д.) сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой.* Вот причина, почему Петр I так им восхищался!»¹.

В конце XVII века выход на Балтийское море имел еще более важное, жизненное значение для русского государства. Борьба между западноевропейскими странами за овладение морскими коммуникациями, последовавшая за началом великих географических открытий, привела к росту морского вооружения этих стран, к появлению постоянных военных флотов. Особенно быстро возрастал численный состав английского флота, который использовался для колониальных захватов. Встретив на своем пути в Индию вокруг Африки сопротивление со стороны испанцев и португальцев, англичане стали усиленно искать новые дороги в страны Востока.

Чтобы пробиться к сказочным богатствам Индии и Китая, англичане и голландцы предприняли многочисленные попытки проложить новый путь — из Северного Ледовитого океана в Тихий океан. Причем западноевропейские колонизаторы преследовали не только торговые цели — они стремились огнем и мечом обратить народы других

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, стр. 165.

стран в своих рабов. Захватнические цели английских работорговцев с циничной откровенностью выразил английский поэт Майкл Дрейтон (1563—1631 гг.):

Тысячу царств отыщем мы за морем,
Неся народам межусобицу и горе...
И земли нехристей объявим мы своими,
Которы Англии не слыхивали имя¹.

Стремясь захватить обширные территории Китая и Индии, а также и другие земли, англичане и голландцы пытались проложить путь в эти страны вокруг северной Азии.

В 1527 году Роберт Торн в письме к английскому королю Генриху VIII доказывал, что путь вокруг северной Азии позволит англичанам открыть множество стран и королевств; «причем, — говорится в письме, — для открытия их остался один путь — северный, ибо, как мы видим, из четырех стран света три уже открыты другими государствами... Таким образом, остается открыть указанные северные страны, что, как мне кажется, является только вашей миссией и долгом... этому благоприятствует также удобство положения и близость к оным вашего королевства»².

Автор письма считал, без всякого на то основания, что плавание будет по такому маршруту легким и откроет путь к странам, обладавшим несметными богатствами.

В 1553 году Себастьян Кабот, организовавший «Московскую компанию», снарядил экспедицию для достижения указанной цели. Экспедицию возглавили Хью Уиллоуби и Ричард Ченслер. Им были вручены специальные грамоты на имя королей, государей, властителей, живущих «в северо-восточной части мира на пути к могущественной империи Китай (Китай)»³.

В мае 1553 года флотилия Уиллоуби, состоявшая из трех судов, вышла из Депфорда в плавание. Она пересекла Северное море; но у северных берегов Норвегии налетевший шторм разбросал суда в разные стороны; корабль начальника экспедиции и еще одно судно были отнесены

¹ Дж. Бейкер, История географических открытий и исследований, М., 1950 г., стр. 144.

² Там же, стр. 145.

³ Там же.

к северо-восточному берегу Кольского полуострова. В 1554 году русские промышленники нашли эти два корабля с замерзшими трупами английских моряков, судно же Ченслера во время шторма было занесено в устье Северной Двины, где его спасли русские поморы. Таким образом английская экспедиция, поставившая целью отыскание Северного морского пути, потерпела полную неудачу.

В апреле 1556 года штурман Ченслера Стивен Барроу предпринял самостоятельное плавание для решения той же задачи. Ему удалось дойти до острова Вайгач, но из-за наступления полярной ночи, из-за боязни быть раздавленным льдами, Барроу в августе повернул к Кольскому полуострову. Весной следующего года Барроу пытался пробиться к устью Оби, но эта попытка также окончилась неудачей. Однако англичане не хотели отказаться от заманчивой идеи завоевания новых торговых путей. До конца столетия они предприняли еще несколько экспедиций.

Английские мореплаватели, несмотря на многочисленные попытки пробиться в Китай по Северному Ледовитому океану, не смогли достичь желаемой цели.

Не только Англия, но и другие западноевропейские государства также пытались найти путь в Китай через северо-восточный проход. Так, датская экспедиция, возглавляемая Дитмаром Блефкеном, в 1564 году отправилась к Новой Земле, чтобы от нее идти в Китай. Встретив на своем пути льды, экспедиция не могла пробиться в Карское море и возвратилась обратно.

В 1619 году датский король Христиан IV отправил корабль под командой капитана Мунка для отыскания северо-западного прохода. Потеряв всю команду, Мунк на небольшом судне с двумя матросами вернулся на родину. «Сим кончились датские предприятия, начатые для сыскания северо-западного прохода в Индию», — отмечал М. В. Ломоносов¹.

Большую активность в отыскании нового — северного пути проявляли голландцы.

В XVII веке соперничество между главнейшими западноевропейскими странами приняло еще более острые

¹ Цит. по книге В. А. Перевалова «Ломоносов и Арктика», М.—Л., 1949 г., стр. 80.

формы. Испания, стремясь сохранить свои колониальные владения, организовала несколько экспедиций для отыскания северо-западного прохода. Испанские мореплаватели доходили до Калифорнии. В 1592 году Хуан-де-Фука поднимался вдоль берега Северной Америки до 47° с. ш. Другой испанский мореплаватель Мартын Д'авилар достиг Мексики и Калифорнии, но от дальнейшего плавания вынужден был отказаться.

Столь же неудачно закончились попытки английского мореплавателя Генри Гудсона отыскать путь в Тихий океан с запада.

Однако задачи, решение которых было не под силу иностранцам, успешно разрешили русские мореходы. Великий русский ученый М. В. Ломоносов восхищался отважными русскими людьми, которые с XVI века начали совершать успешные плавания в Арктике. «Из сих трудных к норд-осту морских походов и поисков явствует, что Россияне далече в оной край на промыслы ходили уже действительно близ двухсот лет»¹.

Особенно значительных успехов в борьбе за выход на моря русский народ достиг в XVII веке. Это было трудное для нашей Родины время. Турецкие и крымские татары совершали опустошительные набеги на южные границы России. Шведские феодалы и польские паны отторгли значительную часть Прибалтики, что закрывало выход русским судам в Балтийское море. Русский народ в ратном содружестве с украинцами, белоруссами, литовцами, эстонцами, латышами самоотверженно боролся за независимость своего государства.

В первой половине XVII века донские и запорожские казаки совершали походы против крымского хана и турецкого султана. Они не раз появлялись у стен Константинополя, что приводило в трепет столицу Оттоманской империи. Во время этих походов казацкие «чайки» показали замечательные мореходные качества. Запорожцы и донские казаки были отличными моряками и храбрыми воинами. Они смело вступали в бой с превосходящими силами противника и наносили ему сокрушительные удары.

Богатый опыт поморов и представителей казацкой вольницы в мореплавании был впоследствии использован русскими при освоении Сибири и Дальнего Востока. Освое-

¹ Цит. по книге В. А. Перевалова «Ломоносов и Арктика», стр. 103.

ние Сибири пошло особенно быстро после похода легендарного Ермака — покорителя Сибирского царства.

История присоединения Сибири — это эпопея героического труда, великой целеустремленности и необыкновенной отваги русских людей. Широкое участие народных масс, крестьянства и казацкой вольницы, в колонизации Сибири наложило на этот процесс свой ярко выраженный отпечаток, которого не имела колонизация англичан, французов, испанцев и других.

Если западноевропейские колонизаторы, открывая новые земли, устанавливали там режим рабства, то русский народ вносил в открываемые им земли свою передовую культуру, приобщая к ней коренных жителей.

Русский народ в освоении Сибири, а впоследствии и Дальнего Востока, играл решающую роль. Это было не случайным, а вполне закономерным явлением. Образование централизованного государства, его укрепление сопровождалось усилением эксплуатации трудового крестьянства, попадавшего в крепостную зависимость от помещиков. Чтобы спасти свою свободу, часть крестьян уходила за пороги Днепра и на Дон, другая часть устремлялась в Сибирь.

Таким образом, в великой борьбе за освоение Сибири участвовала наиболее сильная духом, а также предприимчивая часть русского народа.

Крестьяне, бежавшие от своих поработителей, шли в Сибирь через непроходимые дебри, плыли по бурным и многоводным рекам на челнах и плотах, переваливали через горные хребты. На пути их продвижения на восток возникали города, села и остроги, служившие опорными пунктами при дальнейшем освоении земель до самого Тихого океана. Московский царь направлял потом в остроги на воеводство «государевых людей».

В этом замечательном деле участвовало множество русских людей. Напомним лишь о наиболее выдающихся представителях русского народа, сыгравших огромную роль в исследовании и освоении необозримых просторов Сибири и Дальнего Востока.

В 1648 году якутский казак Семен Дежнев с небольшим отрядом обогнул северо-восточную Азию. Это был замечательный подвиг — простой русский человек сделал великое открытие.

Поход Дежнева не был простым эпизодом или случай-

ным событием. Как отмечает А. В. Ефимов, он являлся лишь северным ответвлением единого процесса освоения Сибири: «Не эпизодом местного, второстепенного значения, а одним из крупных событий всемирной истории был поход Семена Дежнева и его спутников из Нижне-Колымского зимовья вниз по Колыме, а затем по бескрайним, суровым просторам Северного Ледовитого океана»¹.

Великое значение плавания Дежнева состояло в том, что в результате его было доказано существование пролива, отделяющего Америку от Азии. Семен Дежнев открыл и описал Чукотский полуостров. Его отважные сподвижники открыли Камчатку. «Дежнев, — пишет тот же исследователь, — оставил нам сведения о двух «островах зубатых», т. е. Диомидовых островах, теперь называемых островами Ратманова и Крузенштерна. Эти острова находятся как раз в середине Берингова пролива, немного больше, чем в 40 км от азиатского и американского берегов.

Весьма возможно, что кроме того часть экспедиции Дежнева открыла северную часть Америки со стороны Тихого океана, достигла Аляски и на берегу Кенайского залива в районе речки Киселевой (Кассиловой) основала поселение.

Вероятно, что с походом Дежнева связано открытие Аляски, но с полной уверенностью этого утверждать мы не можем... Дойдя до Анадыря и поднявшись вверх по реке, Дежнев построил Анадырский острог»². Поход Дежнева показал возможность плавания из Северного Ледовитого океана в Тихий океан. Собранные Дежневым материалы позволили составить представление об общих контурах восточной части Северного морского пути.

Буржуазные фальсификаторы истории стремятся всячески принизить научное значение открытия Семена Дежнева. Известный американский историк Гольдер, искажая историческую правду, высказал сомнение в том, что Дежнев дошел до реки Анадырь. В своей работе «Русская экспансия на Тихом океане», преследующей далеко не научные цели, о чем уже говорит название книги, Гольдер

¹ Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в., Сб. док., М., 1951 г., стр. 11.

² А. В. Ефимов, Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах, XVII-й — первая половина XVIII в., М., 1950 г., стр. 62.

пишет: «верить в то, что Дежнев открыл Берингов пролив только на основании его слов, что он проходил пролив, невозможно».

В этой же книге Гольдер, говоря о русских землепроходцах и мореходах, рассказывает о них всякие небылицы. Кроме того, он утверждает, что Дежнев, «может быть, не совершал и, может быть, и не пытался совершить подвига, который ему приписывают».

Далее американский фальсификатор в «доказательство» того, что Дежнев не свершил своего великого подвига, приводит такой «неопровержимый аргумент», как неудачный исход всех экспедиций... западноевропейских мореплавателей, которые не в состоянии были найти северо-восточный проход в Китай, Индию¹.

Действительно, иностранные мореплаватели и ученые не смогли решить целого ряда важнейших научных проблем. Но то, что не под силу было иностранцам, нередко успешно разрешали именно русские мореплаватели. Так, Лаперуз создал легенду о Сахалине, назвав его полуостровом, а Г. И. Невельской доказал, что это остров. Англичанин Кук, не сумевший достигнуть Антарктиды, был уверен, что шестая часть материка не существует. Однако М. П. Лазарев и Ф. Ф. Беллинсгаузен опровергли мнение английского мореплавателя и западноевропейских ученых, разделявших мнение Кука, авторитет которого для них был непререкаем. Все это свидетельствует о том, что Гольдер свое предположение «аргументирует» чистыми домыслами, умышленно фальсифицируя историю.

Еще раньше Дежнева казак Иван Москвитин в течение трех лет плавал по Охотскому морю. Он же сообщил первые сведения об Амуре.

В 1643—1646 годах Василий Поярков со своим отрядом, следуя по Амуру, достиг Охотского моря, обследовав значительную его часть.

Поярков и его соратники положили начало исследованию богатого Амурского края. Освоение Амура, начатое Поярковым, было продолжено Ерофеем Хабаровым. Возглавив отряд казаков, он дважды (1647—1651 гг.) ходил в места, где никто из европейцев до него не бывал, и на

¹ F. A. Golder, Russian expansion on the Pacific, 1641—1850, 1914 г., p. 94; обстоятельная критика взглядов американского автора по данному вопросу дана в книге Л. С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга», М.—Л., 1946 г., стр. 35—38.

берегах многоводного Амура основал новые остроги и первые поселения.

Замечательными результатами завершилась экспедиция Владимира Атласова, под командой которого находилось 120 человек. Небольшой отряд Атласова в 1697 году достиг Камчатского полуострова, подробно обследовал его и сообщил о Камчатке ценные сведения.

В результате титанических усилий русских людей в конце XVII века было завершено присоединение к России северо-восточной Азии, которая постепенно втягивалась в сферу экономических, политических и культурных связей России. И в этом большая заслуга тех русских людей, которых на пути их движения к Тихому океану не страшила неизвестность, не пугала сибирская стужа.

Подвигами землепроходцев и мореходов восхищались все прогрессивные деятели России. История присоединения к России Сибири, и в частности Камчатки, привлекла внимание гениального русского поэта А. С. Пушкина. В 1837 году Александр Сергеевич Пушкин составил конспект труда С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», обратив особое внимание на его историческую часть. За несколько дней до своей смерти А. С. Пушкин составил план и набросок статьи о Камчатке. Оценивая напряженный труд русских людей по освоению далеких окраин нашего государства, великий поэт писал: «Завоевание Сибири постепенно совершалось. Уже все от Лены до Анадыри реки, впадающие в Ледовитое море, были открыты казаками, и дикие племена, живущие на их берегах или кочующие по тундрам северным, были уже покорены смелыми сподвижниками Ермака». Пушкин высоко оценивал бесстрашие и мужество русских людей, устремлявшихся «сквозь невероятные препятствия и опасности» и осваивавших новые огромные районы Сибири и Дальнего Востока¹.

Основоположник советской литературы М. Горький восхищался подвигами, смелостью и отвагой Ермака и Дежнева, Хабарова и Крашенинникова, в славных делах которых он видел проявление неисчерпаемых творческих возможностей великого русского народа.

«Он, народ этот, без помощи государства захватил

¹ А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений, т. 9, М.—Л., 1949 г., стр. 467.

и присоединил Москве огромную Сибирь, руками Ермака и понизовой вольницы, беглой от бояр.

Он, в лице Дежнева, Крашенинникова, Хабарова и массы других землепроходцев, открывал новые места, проливы — на свой счет и за свой страх... Этим народом сделано много дела, у него есть большая история...»¹.

М. Горький очень метко подчеркнул, что русские люди совершали походы по собственной инициативе, на свой страх и риск, без существенной помощи государства.

Открытия русских землепроходцев и мореходов, их рассказы о землях, которые они посещали, и путях, которые они прокладывали, возбуждали большой интерес русского правительства и начинавшего в то время развиваться купечества.

Особенно большого размаха достигли экспедиции в Сибирь и за ее пределы во времена Петра I.

В начале XVIII века, в связи с укреплением абсолютистского государства, руководящая роль в организации изучения открытых земель перешла к правительству. Государство, как надстройка, активно воздействовало на исторический процесс, оказывало большое влияние на судьбы народа.

И. В. Сталин отмечает: «Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический — свою»².

«Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы»³.

¹ М. Горький, История русской литературы, М., 1939 г., стр. 188.

² И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950 г., стр. 5.

³ Там же, стр. 7.

Эти четкие и глубокие положения помогают нам правильно понять и объяснить активную роль надстройки феодального общества, что особенно ярко видно из деятельности русского государства при Петре I и что во многом определяло, в частности, характер экспедиций первой половины XVIII века. А именно: многочисленные экспедиции, проводимые государством, преследовали не только научные цели, они служили также делу укрепления экономического и военного положения России, ставшей после Северной войны самым крупным государством в Европе.

Экономическое развитие русского государства, рост товарно-денежных отношений, образование единого все-российского рынка, интересы укрепления национальной независимости России — требовали решения проблемы выхода на моря. От решения данного вопроса зависела судьба России, ее дальнейшее историческое развитие.

«Ни одна великая нация, — писал К. Маркс, — никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого; никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья и устья ее рек были от нее оторваны; Россия не могла оставлять устье Невы, этого естественного выхода для продукции северной России, в руках шведов, так же как устья Дона, Днепра и Буга и Керченский пролив в руках кочевых татарских разбойников»...

Таким образом, К. Маркс подчеркивает, что перед Россией в целом стояла проблема выхода на моря и к устьям рек. Перенесение Петром I столицы из Москвы в Петербург указывало на то, что русский царь, как говорит К. Маркс, намерен был активно действовать на Востоке и на Западе. Завоевание устья Невы Маркс рассматривал лишь как часть общей проблемы выхода на моря.

Без морских стратегических позиций, в условиях колониальной экспансии западноевропейских государств, невозможно было предотвратить вторжение иностранцев в русские земли.

Англия, развившая к этому времени большую активность в международных делах, стремилась укрепить свои позиции не только в колониях, но и на европейском континенте. Она пыталась достигнуть этого одновременно ослаблением своих континентальных союзников и соперников и натравливанием их друг на друга. Швеция в

течение 21 года вела войну с Россией только потому, что ее поддерживала Англия, флот которой находился в Балтийском море. Если Англия не вступила тогда в войну с Россией, то это произошло по той причине, что Петр I за короткое время сумел создать вполне современный флот и армию, показавшие высокую боеспособность.

Прежде всего в интересах безопасности государства Петр I стремился обеспечить надежный выход на Балтийское, Черное, Азовское моря и Тихий океан. Уже в 1723 году он решил послать экспедицию на Мадагаскар. Еще раньше были отправлены в Тихий океан экспедиции Я. Елчина, И. Евреинова и Ф. Лужина. Он сам разработал задание для Первой Сибирско-Тихоокеанской экспедиции. Все эти экспедиции Петр I рассматривал в общем стратегическом плане укрепления морских рубежей русского государства. Укрепление обороны государства было определяющим во внутренней и внешней политике России. Этим же целям отвечали планы Петра I относительно Дальнего Востока. И. В. Сталин, характеризуя политику абсолютистского государства Петра I, писал, что он, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны¹.

Первая и Вторая Сибирско-Тихоокеанские экспедиции² имели важное значение в укреплении позиций России на Тихом океане. В результате этих экспедиций были разработаны практические меры по освоению Дальнего Востока. Выдающуюся роль в этом деле сыграл Чириков.

Ставя перед собой задачу более или менее разностороннего освещения деятельности А. И. Чирикова, автор

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 11, стр. 248.

² В русской дореволюционной и советской исторической и географической литературе существуют различные наименования экспедиций на Тихий океан, проводившихся с 1725 по 1743 годы: «Первая Камчатская экспедиция Беринга», «Вторая Камчатская экспедиция Беринга», «Великая Северная экспедиция», «Экспедиции Беринга», «Экспедиция Беринга» и т. д. А. В. Ефимов в своем исследовании «Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах» указанные нами две экспедиции называет Сибирско-Тихоокеанскими; Д. М. Лебедев такие наименования экспедиций считает более правильными, чем другие. В данной книге приняты указанные выше названия, поскольку они наиболее полно соответствуют целям этих экспедиций и точнее отражают район их деятельности.

в настоящей работе стремится провести следующие основные положения.

1. Сибирско-Тихоокеанские экспедиции являются составной частью борьбы за выход на моря.

Эта проблема, обусловленная экономическими, политическими, стратегическими потребностями и связанными с ними научными интересами, всегда имела жизненно важное значение для нашей страны. Поэтому в данном исследовании кратко излагается борьба передовых русских людей за укрепление позиций России на Тихом океане.

Эта борьба имела целью предупредить колониальную экспансию в отношении русских владений в Сибири, на Дальнем Востоке и Тихом океане со стороны англичан, испанцев и португальцев, достигших в начале XVIII века Японии, Калифорнии, атлантического и арктического побережий Северной Америки.

2. А. И. Чириков был ученым и мореплавателем с широким политическим и стратегическим кругозором. Его предложения по освоению и укреплению безопасности Дальнего Востока имели важное значение для русских экспедиций, проводившихся в Тихом океане в течение XVIII и первой половины XIX века.

3. Значение великих открытий и научных результатов экспедиций русского флота, возглавлявшихся Чириковым и Берингом, может быть верно понято только при рассмотрении их в исторической перспективе.

Великие географические открытия русского флота в XVIII и XIX веках служат ярким доказательством того, что русские люди превзошли иностранцев как по широте научных интересов, так и по важности достигнутых результатов.

4. Наиболее ярко дарование Чирикова, как ученого и мореплавателя, проявилось во время Первой и Второй Сибирско-Тихоокеанских экспедиций. Изучение документальных материалов показало выдающуюся роль Чирикова в этих экспедициях, в особенности в подготовке Второй Сибирско-Тихоокеанской экспедиции и в руководстве ею, а также в обобщении материалов экспедиции и составлении карт.

Все северные и тихоокеанские отряды выполняли частные задачи экспедиции в интересах достижения единой, главной цели — выхода на Тихий океан и освоения северной его части. Поэтому по возможности полно освещается

лишь деятельность тихоокеанского отряда, непосредственно возглавлявшегося Чириковым и Берингом.

5. Героизм и самоотверженность русских моряков сыграли решающую роль в достижении успехов невиданного в истории научного предприятия. Вместе с тем, выдающиеся результаты плавания по неизведанным морским путям, при отсутствии морских карт, в сложных метеорологических условиях, были бы немыслимы без наличия у русских офицеров глубоких разносторонних теоретических знаний, полученных ими в Московской математико-навигационной школе и в Морской академии, без большого опыта в области морской практики.

При освещении указанных вопросов в данной работе встретились значительные трудности, так как после смерти Чирикова за период, превышающий двести лет, о жизни и деятельности этого замечательного сына русского народа не было написано ни одной специальной работы, сравнительно слабо были изучены архивные материалы. Особенно мало материалов о годах учебы мореплавателя в Морской академии и его преподавательской работы в ней. Еще меньше дошло до нас документов о деятельности Чирикова после возвращения его с Дальнего Востока в Петербург.

Имя мореплавателя, так же как и имена других отважных исследователей — Лисянского, Лазарева, Головнина, Невельского и многих других, совершивших великие открытия, — в условиях царской России было предано почти полному забвению.

Большинство дореволюционных исследователей дальневосточных экспедиций ограничивалось в лучшем случае указанием на то, что Чириков был отважным и искусным мореплавателем, но не давало оценки его научной деятельности. Все авторы, писавшие о Чирикове, за исключением А. П. Соколова, обходили вопрос о его роли в разработке практических мер по освоению Дальнего Востока и укреплению его военного положения. Совершенно выпал из поля зрения дореволюционных исследователей вопрос о значении Чирикова в развитии русской картографии.

Это было проявлением неверия русского дворянства и буржуазии в творческие силы русского народа и свидетельствовало о раболепии господствующих классов перед иностранщиной. Незначительные путешествия иностран-

ных мореплавателей, нередко приписывавших себе открытия русских моряков, высоко превозносились, в то время как выдающиеся открытия русских моряков умышленно замалчивались. В этой связи уместно вспомнить следующие слова публициста Романова, высказанные еще в прошлом веке: «Если бы подобные действия были совершены где-либо иностранцами, то мы давно бы затвердили имена их наизусть, боясь показаться варварами перед образованной Европой»¹.

По фальсификации истории и значения великого открытия Чирикова много сделал французский географ и шпион Жозеф Николя Делиль, служивший в России с 1726 по 1747 год в качестве «научного консультанта». Он, в частности, выкрал журналы и карты экспедиции Беринга и Чирикова и выпустил в Париже брошюру под названием «Объяснение к карте новых открытий на севере Южного моря», в которой дал объяснение составленной им «Генеральной карты открытий адмирала де-Фонте и других мореплавателей, испанских, английских и русских в поисках пролива в Южном море». Честь первооткрытия северо-западной Америки Ж. Делиль нагло приписывал своему брату Делилю де ла Кройеру, находившемуся во время плавания 1741 года на корабле Чирикова «Св. Павел». Это тем более возмутительно, что истинная роль Делиля де ла Кройера была совсем иной: он только и делал, что сильно вредил русской экспедиции да пьянствовал. Ж. Делиль своими «трудами» ввел в заблуждение многих ученых. Именно поэтому Вольтер, пользовавшийся при написании истории России времен Петра I материалами Ж. Делиля, не назвал даже имени Чирикова.

Русские прогрессивные деятели науки, отстаивавшие интересы своего народа, честь и достоинство России, боролись против искажения исторической правды, против умаления роли русских моряков в великих географических открытиях. Так, М. В. Ломоносов в своих замечаниях на первоначальный вариант упомянутой работы Вольтера сделал такое указание, имеющее принципиальное значение: «В американской экспедиции через Камчатку не упоминается Чирикова, который был главным и прошел далее, что надобно для чести нашей». Чтобы восста-

¹ Цит. по книге Г. И. Невельского «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России», М., 1947 г., стр. 330.

новить действительную роль Чирикова, Ломоносов предложил «послать к сочинителю карту оных мореплаваний»¹.

Таким образом, Ломоносов почти двести лет назад подчеркнул, что Чирикову принадлежала руководящая роль в Сибирско-Тихоокеанских экспедициях. Этим был нанесен серьезный удар по измышлениям Ж. Делиля, собиравшего по заданию французского правительства шпионские сведения о России. Однако отмеченное выше указание Ломоносова вскоре было забыто.

В середине XIX века вновь всплывает вопрос о роли Чирикова в Сибирско-Тихоокеанских экспедициях. Так, в январе 1848 года академик-натуралист К. М. Бэр прочитал доклад в Географическом обществе, а затем опубликовал статью о заслугах Петра I в распространении географических познаний. Бэр отмечал лишь заслуги Беринга. Имя Чирикова он упомянул лишь вскользь, говоря о нем в следующих выражениях:

«Чириков был счастливее. Разлученный бурей с Берингом, он достиг Америки и выслал на берег два бота с людьми, которые никогда более не возвращались. Сам он с остальным экипажем возвратился благополучно в Камчатку и в Европу, где, впрочем, также вскоре умер».

В ответ на эту статью Бэра морской историк А. П. Соколов выступил с большой документально аргументированной статьей «Чириков и Беринг», опубликованной в двух номерах «Северной пчелы» за 1849 год.

Используя архивные материалы и главным образом шканечные журналы пакетботов «Св. Петр» и «Св. Павел», Соколов показал, что Чириков превосходил своего начальника как в области морского искусства, так и в научном и нравственном отношении. Из шканечного журнала, который вел Чириков, видно, что он был ученым с разнообразными интересами. В журнал занесено много ценных наблюдений, представляющих интерес для мореплавателей, этнографов, географов и ученых других областей науки.

А. П. Соколов в общем правильно оценил заслуги Чирикова, но и он не оставил о нашем замечательном соотечественнике специального исследования. Не распола-

¹ Цит. по книге В. А. Перевалова «Ломоносов и Арктика», стр. 84.

гая рядом ценных документов, Соколов не смог показать руководящей и организующей роли Алексея Ильича Чирикова в экспедиции. Что касается большой работы, выполненной Чириковым по обобщению материалов экспедиции, то Соколов этого вопроса почти не касался.

В работе Соколова содержатся и более существенные недостатки. В силу буржуазной ограниченности он не понял социальных причин внутренней борьбы, происходившей между участниками экспедиции. Все разногласия руководителей экспедиции он сводил к мелким дразгам, между тем это была борьба двух направлений — прогрессивного и реакционного. Прогрессивное направление было представлено Чириковым, Хитровым, Чихачевым, реакционное — иностранцами Шпанбергом и де ла Кройером, Вальтоном и другими, переносившими в условия русской действительности чуждые порядки. Представители прогрессивного направления вели борьбу за честь и достоинство России, за установление дружественных отношений с коренными жителями и русскими пашенными крестьянами и казаками. Они считали, что лишь при этом условии Россия могла прочно утвердиться на Тихом океане.

Недостатком труда Соколова является и то, что в нем слабо показана роль в экспедиции матросов.

В советское время много и плодотворно работал над историей исследования Камчатки и Тихого океана академик Л. С. Берг, опубликовавший по этому вопросу ряд работ. Мы лишь кратко рассмотрим наиболее значительный его труд «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга». Первое издание этой книги вышло в свет в 1924 году, второе — в 1935 году и, наконец, последнее — в 1946 году.

В указанной работе, написанной в географическом плане, имеется также много ценных сведений по этнографии, зоологии и т. д. Существенным недостатком книги является то, что Чирикову, основному руководителю экспедиции, автор уделяет очень мало внимания. Плаванию пакетбота «Св. Павел» даже в своем исправленном и дополненном издании он отвел всего лишь шесть страниц¹.

Однако главный недостаток работы заключается в том, что автор этого фундаментального исследования не

¹ Л. С. Берг, Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, стр. 279—285.

показывает руководящей роли Чирикова в организации и подготовке экспедиции, определении ее целей, руководстве ее деятельностью. Берг совершенно не осветил вопроса об исключительных заслугах Чирикова в развитии картографии и разработке им практических предложений, намечавших эффективные меры по развитию производительных сил края, укреплению его безопасности. Академик Берг главную роль в обеих экспедициях отводит Берингу, о чем говорит само название его книги.

Уместно еще отметить, что Берг также допускает ошибочное толкование целей экспедиции, утверждая, что она ставила перед собой только решение задачи географического характера — соединяется ли Азия с Америкой¹.

Рассматривая предложение Ф. С. Салтыкова, подавшего в 1714 году проект Петру I «О взыскании свободного пути морского от Двины реки, даже до Омурского устья и до Китай», Берг совершенно необоснованно полагал, что этот проект был составлен под влиянием англичан. «Без сомнения, — пишет он, — идею о возможности завести торговлю с Китаем Северным морским путем («кругом Сибирского берега») Салтыков заимствовал от англичан, которые долго не оставляли намерения открыть северо-восточный проход кругом Азии»².

Из этого следует, что академик Берг рассматривает Сибирско-Тихоокеанские экспедиции в отрыве от социально-экономических условий России первой половины XVIII века. Как известно, абсолютистское государство Петра I вело настойчивую борьбу за завоевание выхода на моря. Эта проблема уже во второй половине XVI века рассматривалась государственными деятелями России как очень актуальная; экономическое и политическое развитие русского государства в условиях, когда западноевропейские государства вынашивали планы покорения русского народа, зависело в значительной мере от решения этой задачи.

Крупные ошибки при освещении Сибирско-Тихоокеанских экспедиций допустили и другие авторы. Так, Б. Г. Островский умалчивает о Чирикове, незаслуженно и непомерно восхваляет иностранцев, находившихся на

¹ Л. С. Берг, Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, стр. 123.

² Там же, стр. 10.

русской службе и участвовавших в Сибирско-Тихоокеанских экспедициях, принижает уровень развития русской географической науки и прочее¹.

Тем самым дается извращенная картина экспедиций, неправильно оценивается в них роль русских мореплавателей и ученых. На самом же деле экспедиции достигли значительных результатов благодаря усилиям русских моряков, геодезистов, крестьян, местных коренных жителей Камчатки. Чириков, Хитров, Елагин, шкипер Белый и многие другие собрали самые разнообразные материалы, относящиеся к различным вопросам науки. Иностранцы воспользовались этими материалами, а зачастую просто присваивали себе открытия русских ученых.

Картографирование огромных просторов Сибири и северо-восточной части Тихого океана, так же как и описание побережья Северного Ледовитого океана, были выполнены русскими моряками и геодезистами, обладавшими всеми необходимыми теоретическими и практическими знаниями. Опыт экспедиций и их итоги показали, что русские люди горячо интересовались различными вопросами науки. В результате петровских преобразований Россия в первой половине XVIII века сделала значительный шаг по пути прогресса науки, заняла одно из первых мест среди западноевропейских стран.

Знаменитый французский писатель, поэт, историк и философ Вольтер в письме к Шувалову от 20 апреля 1758 года писал: «На земле нет примера иной нации, которая достигла бы таких успехов во всех областях в столь короткий срок. Вам понадобилось полстолетия, чтобы овладеть всеми полезными и приятными знаниями и искусствами»².

За последние тринадцать лет проделана значительная работа по изучению русских географических открытий в Тихом океане. В 1941 году был издан сборник документов под заголовком «Экспедиция Беринга», подготовленный А. А. Покровским. В указанный сборник были включены материалы Первой и Второй Сибирско-Тихоокеанских экспедиций. В него вошло также несколько интересных документов, характеризующих деятельность Чирикова, его собственные рапорты, письма и донесения.

¹ Б. Г. Островский, Беринг, Л., 1939 г.

² Цит. по книге К. Н. Державина «Вольтер», М., 1946 г., стр. 259.

Однако при отборе материалов А. А. Покровский, на наш взгляд, придерживался неправильной установки. Он считал, что экспедиции на Тихий океан были снаряжены для решения торговых задач, в первую очередь для установления торговых отношений с колониальными владениями западноевропейских государств в Америке. Чувствуя непрочность такого утверждения, он отмечает: «Правда, ни в наказе самого Петра Берингу, ни в инструкциях гр. Апраксина, прямо не упоминается о необходимости завязать торговые сношения с вновь открытыми землями».

Далее же Покровский, не опираясь на документы, заявляет, «что одной из главных побудительных причин, вызвавших к жизни Первую экспедицию Беринга, было именно желание проложить новые торговые пути... Выбор Петра остановился именно на нем (Беринге. — В. Д.) потому, что он совершил плавание в Ост-Индию и, кроме того, обладал теми качествами, которые особенно были нужны для лица, которому было поручено разрешение вопросов, связанных с возможностью установить новые торговые связи»¹.

Неправильно определив цели экспедиции, составитель сборника отбирал документы таким образом, чтобы подтвердить выдвинутую им концепцию. По этой причине в сборник не вошли документы, раскрывающие подлинные цели названных экспедиций, в него не были помещены предложения Чирикова относительно освоения Дальнего Востока, выпали из поля зрения составителя картографические материалы. Поэтому помещенные в сборнике материалы не позволяют составить достаточно полного представления о масштабах деятельности экспедиции, ее научных и политических итогах.

Сборник даже и назван был неправильно, в чем сказалась недооценка значения заслуг Чирикова. На это указывает и то, что Покровский включил в сборник шканечный журнал пакетбота «Св. Петр», а корабельный журнал пакетбота «Св. Павел», представляющий очень большой интерес, включен в сборник не был.

Из советских историков наиболее полно и верно оценил научные заслуги Чирикова и его руководящую роль во Второй Сибирско-Тихоокеанской экспедиции член-коррес-

¹ Экспедиция Беринга, сборник документов, подготовил к печати А. Покровский, М., 1941 г., стр. 25.

пондент Академии наук СССР А. В. Ефимов. В своей работе «Из Истории русских экспедиций на Тихом океане»¹ А. В. Ефимов опубликовал две карты, составленные Чириковым в 1746 году, что значительно обогатило наши представления о великом мореплавателе. В другом исследовании того же автора² были опубликованы документы о дате рождения Чирикова, что также представляет большой научный интерес, поскольку биографические материалы о великом мореплавателе весьма скудны. Но в трудах, посвященных проблеме географических открытий в целом, А. В. Ефимов, естественно, не имел возможности дать более или менее разностороннее освещение жизни и деятельности Чирикова.

В 1951 году вышло в свет исследование Д. М. Лебедева «Плавание А. И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки»³. Представляет несомненный интерес то, что автор в своей книге опубликовал судовой журнал пакетбота «Св. Павел». Капитан 2-го ранга Г. К. Шумейко, участвовавший в подготовке названного издания, дал обстоятельный анализ судового журнала с точки зрения современных научных знаний. В книге содержится ценный материал, характеризующий Чирикова как талантливое мореплавателя и ученого.

Таким образом, в работах советских исследователей дана принципиальная оценка научной деятельности Чирикова, подчеркнута его выдающаяся роль в развитии отечественного мореплавания и географической науки.

В настоящей работе делается попытка, на основе привлечения ранее не известных в исторической науке документальных материалов и критического пересмотра вышедшей по данному вопросу литературы, показать по возможности жизнь и разностороннюю деятельность А. И. Чирикова, замечательного сына великого русского народа, талантливого ученого и патриота.

¹ А. В. Ефимов, Из истории русских экспедиций на Тихом океане, М., 1948 г.

² А. В. Ефимов, Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах, XVII-й — первая половина XVIII в., М., 1950 г.

³ Д. М. Лебедев, Плавание А. И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки. С приложением судового журнала 1741 г., М., 1951 г.

Исследования и географические открытия Чирикова в Тихом океане являются великим вкладом в отечественную науку. Они способствовали укреплению позиций России на берегах Великого океана. Его жизнь была примером бескорыстного служения Родине. Преданность патриотическому долгу давала ему моральные силы, а глубокие научные и практические познания позволяли действовать уверенно и решительно в достижении поставленной цели. В самые опасные минуты он сохранял самообладание и твердость духа. Героический образ великого мореплавателя и талантливого ученого дорог и близок нашему народу.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Участие А. И. Чирикова в Первой Сибирско-Тихоокеанской экспедиции	27
Годы учебы и начало научной деятельности А. И. Чирикова	27
Организация Первой Сибирско-Тихоокеанской экспедиции и ее задачи	36
Роль А. И. Чирикова в подготовке экспедиции и во время плавания 1728—1729 годов	44
Роль А. И. Чирикова в организации и подготовке Второй Сибирско-Тихоокеанской экспедиции	59
Задачи Второй Сибирско-Тихоокеанской экспедиции	59
А. И. Чириков — руководитель перехода экспедиции из Петербурга в Охотск	94
Открытие А. И. Чириковым и В. Берингом северо-западной Америки и Алеутских островов	128
Последние приготовления к плаванию	128
Совместное плавание кораблей «Св. Петр» и «Св. Павел» . .	135
Плавание В. Беринга	141
Первое плавание А. И. Чирикова	157
Второе плавание А. И. Чирикова	180
Решение правительства о прекращении экспедиции	187
Обобщение А. И. Чириковым материалов Сибирско-Тихоокеанских экспедиций и его предложения по освоению и укреплению безопасности Дальнего Востока	194
Научные заслуги А. И. Чирикова	194
Предложения А. И. Чирикова по освоению и укреплению безопасности Дальнего Востока	207
Послесловие	224
Приложения	247
Библиография	272